

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Слово

въ Новый годъ*).

Въ Новый Годъ вступаетъ обыкновенно человѣчество съ надеждами обновленія ихъ жизни: „что-то принесеть новый годъ?“—думаютъ про себя многіе люди, иные-же пытаются даже гадать о новомъ счастьи, какое судьба имъ обѣщаетъ: такъ это ожиданіе новаго дѣлается въ нихъ напряженнымъ до странности. Жизнь, думаютъ люди, не-престанно сама собою движется впередъ, а потому, несетъ съ собою и обновленіе человѣчеству. Въ жизни такъ много неизвѣданнаго счастья, и какъ же не ждать новыхъ, лучшихъ ея дней, не ждать времени, когда человѣкъ, наконецъ, счастья новаго достигнетъ?—думаетъ про себя каждый, еще не прошедшій поприще жизни до конца, не потерявшій надежды на достижимость въ ней счастья. А наука неустанно трудится надъ открытіемъ новыхъ путей жизни, болѣе совершенныхъ и счастливыхъ, чѣмъ знали люди прежде. Какъ же не ожидать новаго счастья и благополучія впереди съ каждымъ новымъ годомъ?

Но когда люди изъ области этихъ мечтаній переносятся въ грустную дѣйствительность, то видятъ, что мечты о новомъ счастьи, объ обновленіи жизни такъ часто разсѣиваются, какъ дымъ. Годъ новый, а настроеніе у людей прежнее, старое, изветшавшее. Въ началѣ войны такъ надѣялись на обновленіе. Такъ думали, что, если и проли-

*) Произнесено на новогоднемъ, полночномъ молебнѣ въ Владикавказскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 1-го января 1917 года.

ваются потоки крови, то ими очищается и обновляется наша земля, стряхиваетъ съ себя залежавшійся соръ мелкихъ страстей, души наполняются новыми мыслями, порывами, которыми обновляется жизнь всей страны, перестраивается заново. И подлинно, какъ въ началѣ войны охвачены были, едва-ли не всѣ, отъ мала до велика, жаждою подвига, всякихъ жертвъ, трудовъ на благо отечества! „Все для войны!“ слышалось отовсюду. Столько было юныхъ добровольцевъ, шедшихъ защищать отечество! Столько юныхъ подвижницъ въ лазаретахъ, отдававшихъ дни и ночи уходу за ранеными совершенно безкорыстно! Столько трудовъ проявило общество во всѣхъ учрежденіяхъ, школахъ, чтобы примѣнить свои силы и способности, на благо отечества! Какъ наполнялись храмы! Какъ дни и ночи шли туда, забывая о весельи въ домахъ и на улицахъ? Какъ же было не надѣяться на обновленіе страны, видя все это! какъ не проникаться радостными надеждами?

Но, къ сожалѣнію, такъ кратковременны были всѣ эти порывы! Какъ постоянно мѣняются моды, такъ и эти порывы скоро же стали смѣняться совсѣмъ иными. Какъ эти порывы теперь оскудѣли, охладѣли, изсякли! Какъ опять постепенно и неизмѣнно стало втѣсняться въ души людей „ветхое“ себялюбіе, и люди многіе стали говорить про себя не: „все для войны!“ а все для собственнаго блага, въ томъ числѣ для него же и война! Въмѣсто подвига и труда для блага отечества опять выступила древняя, какъ мѣръ, жажда наслажденій: кинематографы и мѣста увеселеній самыхъ низменныхъ наполняются безъ мѣры, объявленія газетныя стали пестрѣть такими обѣщаніями, при чтеніи которыхъ начинаетъ казаться, что общество, можетъ находить удовольствія, лишь, валяясь въ самой зловонной грязи порока. Въмѣсто прежнихъ жертвъ, когда отдавались послѣднія, почти, копейки, отказывались даже малыя дѣти отъ нѣкоторыхъ блюдъ на обѣдѣ, только и слышимъ, какъ всѣ стараются

объ усиленныхъ окладахъ, объ умноженіи денегъ, для увелеченій, нарядовъ, большей роскоши жизни, отдавая ради этого иногда всего себя съ самую совѣстію, душою и тѣломъ: такъ опять вмѣсто обновленія заявляетъ себя древняя, еще ветхозавѣтнымъ мудрецомъ изображенная и обновившаяся развѣ въ своей силѣ, ненасытимости, у которой двѣ дочери: „давай! давай!“ (Притч. 30, 15). Гдѣ же обновленіе? Казалось, война обновитъ общество, и вотъ всюду еще большее духовное обветшаніе, и оттого конца войны доселѣ все не видится. Заснула совѣсть безпробуднымъ сномъ у этихъ суетно веселящихся, обогащающихся, и не могутъ ихъ привести въ чувство ни кроткія увѣщанія словесныя, ни громы обличеній, ни страхъ тяжелыхъ наказаній.

Не оттого ли это, что люди забыли источникъ самый, изъ котораго обновляется ихъ жизнь? Вѣдь, жизнь подобна теченію рѣки. Что же было бы съ рѣкой, еслибы ея воды не обновлялись изъ горныхъ или подземныхъ источниковъ? Не изсякли-ли бы онѣ и не загноились-бы? Обновленіе въ жизни человѣчества, оторвавшагося отъ источника жизни, которое мы, какъ будто замѣчаемъ, подобно, лишь, всплеску воды въ этой рѣкѣ, отдѣлившейся отъ источника: могутъ ли подобные всплески очистить воды рѣки? Не замутятъ-ли иногда, лишь, еще болѣе устоявшуюся воду? Источникъ же жизни человѣческой души не можетъ быть гдѣ-нибудь внѣ Бога, создавшаго человѣка, и Христа, его возсоздавшаго, вложившаго новую закваску въ жизнь человѣчества (Мѡ. 13, 33). Въ томъ и состоитъ духовное обветшаніе человѣчества, что оно становится все неспособнѣе къ живой вѣрѣ во Христа первыхъ вѣковъ христіанства, все дальше отходить сердцемъ отъ Христа, отрываясь отъ сердечнаго съ Нимъ общенія въ любви, какъ находятся въ общеніи вѣтви съ лозою. Какъ постройка, обветшавшая съ годами, становится все неспособнѣе къ возобновленію, все

въ ней постоянно рушится, новымъ частямъ не къ чему прочно прикрѣпиться; такъ точно какъ бы ветшаетъ все болѣе безъ Христа и духовная жизнь человѣчества. Вымираетъ въ душахъ какъ будто все большей и большей части человѣчества живившее ихъ христіанство, хотя люди не признаютъ того, думая, что все идетъ впередъ и обновляется. Когда имъ укажутъ на пустѣющіе храмы, они заявляютъ, что не по полнотѣ храмовъ нужно судить о христіанскомъ настроеніи общества, а по дѣламъ христіанской любви. Когда же спросятъ ихъ, гдѣ же эти дѣла Христовой любви, когда всюду лишь жажда себялюбиваго веселья, обогащенія и т. п., то начинаютъ ссылаться на обветшавшій строй, какъ будто строй этотъ—не послѣдствіе собственной ихъ жизни, если разумѣть жизнь духовную,— послѣдствіе этой жажды веселія, обогащенія, равнодушія къ общественному благу, способныхъ одинаково процвѣтать при всякомъ строѣ.

Такъ мракъ духовный огустилъ надъ землею, и съ обновляющимися годами еще не видно зари истиннаго духовнаго обновленія. Скорбь великая на землѣ, какой не было отъ начала, быть можетъ, міра, какъ говоритъ Господь (Матѣ. 24, 21). Единственная надежда на то, что не всѣхъ покрылъ этотъ духовный мракъ, что не изсякъ еще источникъ духовнаго обновленія. Вѣдь, христіолюбивые воины еще продолжаютъ проливать кровь и доселѣ проявляютъ укрѣпляемые Христомъ, чудныя доблести духа, еще борются и воодушевляются на борьбу, и еще много Христовой святости тамъ въ душахъ людей, находящихся на полѣ сраженій. Еще, быть можетъ, этою кровію, этими потоками вдохновенія, святости людей омоются многія мерзости тыла. Да и въ тылу не все погибло: есть еще благородство души у многихъ, есть стремленіе къ подвигу высокому, безкорыстному. Пусть это отдѣльныя свѣтлыя точки, но, можетъ быть, и ими озарится земля, когда тьма готова бу-

детъ совсѣмъ поглотить землю. Пусть это отдѣльные устои зданія, но все же и они въ моментъ грозящей зданію гибели могутъ еще предотвратить паденіе и спасти живущихъ въ немъ. Быть можетъ, обновленіе многихъ душъ совершается скрытно въ глубинѣ ихъ, откроется же лишь послѣ многихъ вздыханій, печалей, чрезъ которыя обновится душа и стряхнетъ съ себя разныя неправды.

О, дабы люди крѣпче держались и всегда готовы были прильнуть къ единственному источнику обновленія ихъ жизни, Христу! Вѣдь, мудрость вѣка сего, вся его наука ничѣмъ не доказали своей способности къ обновленію духовной жизни человѣчества: не все ли въ душѣ съ ея страстями осталось столь-же ветхимъ, какъ было сначала? Обыкновенно ссылались на умноженіе гуманности въ человѣчествѣ въ доказательство того, что жизнь человѣчества неизмѣнно идетъ впередъ и обновляется. Но вотъ жестокія звѣрства культурнѣйшаго, ученѣйшаго народа, нѣмцевъ, показали всю тщетность подобныхъ надеждъ. А христіанство, послѣ сошествія св. Духа, какъ чудно обновило апостоловъ, всю первенствующую Церковь! Какіе изобильные потоки духовнаго обновленія влились въ одряхлѣвшій языческій міръ чрезъ страданія и кровь Христовыхъ мучениковъ! Какъ обновляется міръ доселѣ подвигами преподобныхъ и безвѣстныхъ въ мірѣ подвижниковъ и рабовъ Христовыхъ! Да и борющіеся за гуманность народы держатся искреннѣе прежняго вѣры во Христа. Только укрѣпляя общеніе со Христомъ, человѣчество можетъ стать „новымъ твореніемъ“ (2 Коринѳ. 5, 17), и тогда не только съ каждымъ новымъ годомъ, но и съ каждымъ часомъ будутъ совершаться всюду чудеса обновленія. Аминь.

Епископъ Ѳаддей.